

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ТРАДИЦИИ

© 2008 г.

Т.В. Лобанова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

lob@mivc.kis.ru

Поступила в редакцию 15.04.2008

Обобщаются и систематизируются существующие теоретические подходы к изучению проблемы традиции, анализируются перспективные темы при разработке социологической теории традиций. Автор предлагает структурную типологию социологических подходов к изучению традиции. В роли критерия типологии и в данном случае выступает структурная составляющая изучаемого предмета, на которую направлен интерес исследователя.

Ключевые слова: традиция, общество, культура, индивид, социологический подход, культурные ценности, структурная типология, культурное наследие.

Проблема традиции всегда была объектом пристального внимания исследователей в философии, истории, антропологии, классиков социологии: М. Вебера, Э. Дюркгейма, М. Мосса, Ф. Тенниса и др. Теоретические подходы к изучению традиций создавались в разное время, их авторы работали независимо друг от друга и обращались к различным аспектам традиции. Это привело к значительному расхождению во мнениях при толковании понятия “традиция” [2, 5, 7–8, 9, 14, 19–20, 22]. Некоторые исследователи вообще не давали формальных определений традиции или термин «традиция» не использовался вовсе [13, 28]. Однако всех названных авторов объединяет общий интерес к проблеме взаимосвязи современности с прошлым. Слова “традиция” и “традиционный” относятся к одним из наиболее употребляемых в социально-гуманитарной науке. Они используются для описания и объяснения повторяемости структур поведения и характера верований в течение длительного времени в рамках одного общества или нескольких, объединенных общностью культуры. Прилагательное “традиционный” используется для определения обществ, подверженных относительно медленным переменам, или обществ, в которых какая-либо деятельность признается легитимной в силу того, что она уже имела место в прошлом. Практически все существующие макросоциологические классификации обществ основаны так или иначе на различии между “традиционными” или “нетрадиционными” или “современными” типами [10, с. 341]. Несмотря на широкий интерес к проблеме, научной теории традиции до сих пор не существует.

Целью статьи является обобщение и систематизация существующих теоретических

подходов к изучению проблемы традиции. На основе научного материала по данной проблеме автор предлагает структурную типологию социологических подходов к изучению традиции, в роли критерия типологии в данном случае выступает структурная составляющая изучаемого предмета, на которую направлен интерес исследователя.

Итак, у различных исследователей термин “традиция” наполняется различным содержанием и обозначает различные аспекты социальной структуры, поведения индивидов, верований и культурных представлений [1, 3–5, 6]. Это понятие также обозначает и способы легитимизации социально-политического порядка, и общие способы восприятия социальной и культурной реальности, и принципы организации социально-политических систем. Все эти определения относятся к понятию “традиция”, которое включает компоненты социального и культурного опыта, ставшие наиболее влиятельными способами решения возникающих перед обществом проблем и сохранившиеся при всех исторических, структурных и организационных переменах. В современной литературе по данной тематике существует несколько подходов к изучению проблемы традиции.

В соответствии с исходным принципом определения понятия “традиции”, выделяются динамический и статический подходы. В динамическом подходе при определении традиции подчеркивается значение символических, а не структурных или организационных аспектов социальной жизни, выделяются подвижность и творческое начало как важные компоненты явления. В статическом подходе, напротив, подчеркивается

устойчивость и преемственность различных аспектов социальной и культурной жизни. Статический подход тесно связан с обыденным употреблением термина “традиция”, относящимся к привычкам, обычаям, отсутствию изменений, тому, что является статичным, воспринимается как что-то “данное” [10, с. 147].

Понимание традиций как социально-стереотипизированных форм опыта позволяет отнести к таковым не только межпоколенную, но и внутр поколенную его передачу. Иначе говоря, могут быть выделены внутр поколенные (сформировавшиеся на протяжении одного поколения) и межпоколенные традиции. Внутр поколенные традиции, как правило, представляют собой своеобразную эпохальную моду, действующую на протяжении ряда лет или десятилетий и охватывающую не все общество, а лишь часть его смежных возрастных групп. В содержательном плане выделяются традиции как стереотипы деятельности и как стереотипы воспитания. В первом случае – это воспроизводимый людьми опыт, который представляет собой стереотипизированные механизмы и средства их деятельности (например, стереотип похоронного обряда), во втором – память о каких-то событиях прошлого, служащих в данное время образцом действий. При этом одним из наиболее специфических компонентов “традиций – воспоминаний” выступают исторические традиции – память той или иной социальной общности о важнейших событиях ее исторического прошлого. Своеобразие этого рода традиций заключается в том, что их содержание составляет преимущественно единичные факты (событийного характера) [19, с. 336–361].

В рамках цивилизационного подхода выделяются внутр формационные и межформационные традиции. Существуют также традиции регионально-эпохальные (например, традиции эпохи Ренессанса, Великих географических открытий и т. д.) [11, с. 134].

В историко-генетическом подходе выделяются архогенетические и неогенетические традиции. Архогенетические традиции восходят к первобытно-общинному строю, неогенетические – к новому и новейшему времени [19, с. 339].

Сложность и многоплановость проблемы традиции привели к тому, что исследователи концентрируют свое внимание на наиболее важных, по их мнению, направлениях изучения

традиции. В соответствии с этим автор считает целесообразным предложить *структурную* классификацию подходов к проблеме традиции. Эта классификация включает в себя три подхода: коммуникативный, аксиологический, объектный. Критерием классификации является выделение структурной составляющей изучаемого явления, на которую направлен основной интерес исследователя. Не представляется возможным выделить один из подходов к изучению проблемы традиции как приоритетный, т.к. объект изучения каждого из них является лишь одним из необходимых элементов целостной структуры традиции как социального феномена. Предлагаемая классификация носит в определенной степени условный характер, т.к. авторы, выделяя собственный предмет исследования, не могут не затронуть в большей или меньшей степени и другие аспекты изучаемого явления, которые существуют в постоянной взаимосвязи. В работах одного и того же автора могут присутствовать элементы нескольких подходов, а взгляды – противоречить друг другу.

В рамках коммуникативного подхода интерес исследователя направлен на изучение трансмиссии тех или иных (в основном духовных) ценностей общности в процессе коммуникации между поколениями. Здесь подразумеваются как непосредственные отношения родителей и детей, так и косвенные отношения предшествующих поколений с потомками. Причем механизм косвенной передачи ценностей общности стал явлением обычным только после появления и распространения письменности [2, с. 63]. Исследователи отдают приоритет изучению особенностей устного и письменного механизмов передачи традиций. В работах сторонников этого подхода проблематика передачи ценностей общности тесно связана с проблематикой дописьменных обществ, и дописьменные общества называются “традиционными” в отличие от “современных”, где устная передача имеет гораздо меньшее значение. Большой вклад в изучение проблемы передачи культурных ценностей применительно к современным обществам внесли исследователи “национального характера” (например, Р. Линтон, А. Кардинер, Э. Эрикссон). По их мнению, передача ценностей общности происходит через социализацию индивида, прежде всего в семье [28, с. 122].

Другой аспект, которому уделяется достаточное внимание в рамках

коммуникативного подхода – вербальный (словесный) и невербальный (путем прямого подражания) виды передачи ценностей. Некоторые авторы, и прежде всего М. Мосс, подчеркивали особое значение передачи таких действий, которые “не требуют посредничества словесных символов” [17, с. 308]. К передаваемым от одного поколения к другому относятся следующие типы ценностей: материальные блага, природные богатства (например, у К. Маркса) [15, с. 64], стандартизированные способы деятельности (М. Мосс) [16, с. 76]; обычаи, духовные ценности, мировоззрение (Дж. Гуди, И. Уатт) [18, с. 217]. Каждому типу ценностей соответствует определенный вид передачи. Материальные ценности передаются путем “прямого наследования”, стандартизированные способы деятельности – вербальным и путем прямого подражания, духовные ценности передаются словесно.

Следующий важный момент, который анализируется в рамках данного подхода, это проблема влияния расслоения общества на процесс передачи традиций. В рамках одного общества могут существовать общности с различными культурами, в этом случае нельзя говорить о единой традиции [21]. В отдельных кругах одного общества могут преобладать различные типы передачи традиций (например, сосуществование письменной национальной культуры и дописьменной народной). Проблеме социальных рамок передачи традиции посвящена теория “большой” и “малой” традиций Р. Редфильда и М. Сингера. Структурирование культуры сложного общества на “большую” и “малые” традиции получило устойчивое признание в социально-гуманитарной науке и применяется многими учеными для анализа соотношения между различными уровнями культуры [10, с. 122]. К “большой” традиции относятся классические составляющие достояния – сакральные тексты и литературные памятники, типы социальных и политических структур, а также утвердившиеся формы исторического сознания. Эта культура формируется через духовную рефлексию и спекулятивное мышление, она сознательно культивируется, систематизируется и передается. “Большая” традиция включает учения, философию, эстетические и этические принципы, в которых и выражается высшее знание, смыслы и ценности, присущие данной цивилизации. Спускаясь на более низкие уровни и адаптируясь к местным, ситуативным или специализированным условиям, “большая”

традиция меняет свое содержание, хотя и сохраняет свою базовую символику. “Малая” традиция сливается по существу с народной культурой и состоит из преданий, верований, народной мудрости и изобразительных средств простого народа: это “низкая”, или “мирская”, культура. “Малая” традиция формируется обычаями и сопротивляется инновациями, она принимается за само собой разумеющееся достояние, не подвержена продуманным изменениям и не передается специальными способами. Эта традиция охватывает различные локальные варианты социальной и духовной регуляции. У каждой социальной группы свои способы передачи традиций, которые отличаются друг от друга большей или меньшей ролью слова, письменности, семьи, доступностью для различных социальных групп. Существует мнение (например, М. Хальбвакс), что социальная группа отличается от других не только выполняемой ею функцией, но и тем, что обладает собственной традицией, которая является свидетельством ее права на занимаемое в обществе положение. Эта традиция в рамках данной социальной группы передается из поколения в поколение [23, с. 89].

Еще один важный момент, которому уделяется достаточное внимание в рамках коммуникативного подхода, связан с проблемой изменчивости передаваемых из поколения в поколение традиций. Положение, что некая идея, существует издавна, с незапамятных времен, имеет, по мнению большинства исследователей (за исключением традиционалистской школы), метафорический смысл [14]. Сама традиция всегда в большей или меньшей степени меняется, как и ее значение. Этот процесс обусловлен ее включением в иной исторический контекст. Например, К. Маркс считал, что “любое достижение каждого предшествующего периода, усваиваемое периодом более поздним, представляет собой неправильно понятое старое...” [15, с. 187]. Именно это “неправильно понятое старое” кажется в передаче традиций правилом, несмотря на столь частое в последнее время, провозглашение “возвращения к истокам”. “Возвращение к истокам” это скорее просто отход от обязательной в данный момент интерпретации традиции ради создания новой, не всегда самой верной. Передача традиции – это метаморфоза. В связи с этим в рамках коммуникативного подхода исследователями поднимаются такие актуальные в настоящее время вопросы, как

проблема интерпретации традиций, проблема возможности иного, отличного от обыденного взгляда на традицию, проблема изменчивости функций традиции и т.д.

Следующий подход к изучению проблемы традиции – объектный. Этот подход подразумевает, что внимание исследователя направлено на определение сущности, границ, характеристик, структуры традиции.

Одним из узловых вопросов объектного подхода является определение соотношения понятий “культура” и “традиция”. В ответах на этот вопрос прослеживается тенденция к отождествлению понятий “культура” и “традиция”. Для примера, приведем несколько дефиниций культуры:

Э. Сепир: “Культура – это... общественно унаследованная совокупность практики и верования, которая определяет структуру нашей жизни” [7, с. 153].

Р. Лоуи: “Культура – это совокупность общественных традиций” [1, с. 34].

Р. Линтон: “Общественная наследственность называется культурой. Как обобщенный термин культура означает совокупность общественного наследия человечества, как термин специальный – особое направление этого наследия” [13, с. 249].

Анджэл: “Культура может быть определена как систематизированный набор образцов поведения, которые передаются путем общественного наследования или посредством традиции и которые характерны для данной территории или группы людей” [25, с. 309].

В приведенных выше определениях не учитывается активная жизненная позиция самого человека в процессе принятия традиции, человек превращается в пассивного носителя культурной традиции. Критики подхода, отождествляющего понятия “культура” и “традиция” [9, 16, 26], считают, что сфера традиции гораздо уже сферы культуры: различие этих двух сфер не является постоянным, оно изменяется в зависимости от степени стабильности культуры. Они говорят о традиции общности, когда подразумевают ту часть ее культуры, которая принята от предшествующих поколений. Следующий момент, которому следует уделить внимание в рамках объектного подхода к изучению проблемы традиции, – зависимость определения понятия традиции от принятой исследователем концепции культуры. Примером может послужить концепция исторического материализма [15]. В ней утверждается, что самая важная составляющая традиции общества – экономическая база.

Функционирование любого общества основывается на “материальном результате” предыдущих ступеней развития. Э. Дюркгейм, например, рассматривал традицию исключительно в контексте коллективного сознания [9]. В концепции традиции М. Мосса критикуется акцентирование внимания исследователя на определенной сфере традиции, например, исключительно на сфере верований, взглядов и обычаев. М. Мосс доказывал, что можно говорить о традициях применительно ко всем сферам жизни: технике, экономике, искусстве и т.д. Из поколения в поколение передаются не только выраженные словами религиозные и нравственные принципы. Но и движения, жесты, рефлексы и чувства. Все социальные явления могут быть исследованы с точки зрения их традиционности [16, с.123].

Итак, специфика понимания традиции конкретным исследователем тесно связана с системой его взглядов на общество и культуру. Разумеется, выбор подхода к определению традиции зависит не только от методологических принципов конкретного исследователя, но и от объективных потребностей общества, существующих на тот момент и требующих осмысления – например, потребность в модернизации экономики способствует проявлению интереса к тем фрагментам традиции, которые способствуют изменениям в этой области.

В рамках аксиологического подхода внимание исследователей сконцентрировано на определении позиций, которые занимают современники по отношению к прошлому. При изучении традиций придается значение не совокупности ценностей, которая сохранилась из прошлого, а современной оценке сохранившихся элементов. Исследователей интересуют не традиция как элемент культуры, а лишь конкретная ее часть, подлежащая оценке. Значительная часть культуры каждой общности наследуется от предшествующих поколений, но лишь некоторые из унаследованных обычаев, институтов, законов становятся традициями, использование этого термина предполагает суждение о ценности передаваемого элемента. Институт становится традиционным, если он существовал в прошлом, и представители конкретной общности желали, чтобы он существовал и впредь. Традицией в действительности является не сам институт, а вера в его ценность [20, 24]. Термин “традиция” применяется не ко всем элементам культуры, передаваемым из поколения в поколение. Элементы, которые

получили статус традиции, обычно оцениваются, а затем утверждается, что они особо достойны одобрения. Традиция – это способ поведения или образец, созданный группой как таковой и служащий для усиления сплоченности и самосознания группы [6, с. 341]. В рамках данного подхода при изучении традиции важно не то, что сохранилось из прошлого, а то, как сейчас оцениваются эти сохранившиеся элементы. С точки зрения аксиологического подхода проблема традиции – это проблема целей, которым подчинена наша деятельность, проблема иерархии ценностей, которая нам предлагается традицией. Использование термина “ценность” в рамках аксиологического подхода подчеркивает современную роль некоторых элементов традиции, а также заинтересованное отношение к ним членов общности. Элементы традиции относятся к традиции данной общности в том случае, если данная общность готова их отстаивать как актуальные образцы поведения и мышления. При этом важна не только сама актуальность этих образцов, но также и положительная оценка их принадлежности к традиции. Иначе говоря, традиция есть особая разновидность ценностей, защита которых требует ссылки на их давнее происхождение [6, 14, 24]. В связи с таким пониманием традиции, возникает несколько узловых вопросов: преемственности и преобразования традиции, непостоянства шкалы ценностей, проблема активной позиции индивида в процессе восприятия традиции. Например, по мнению Т.С. Элиота “...традиция – это не вопрос повторения или подражания образцам прошлого; не является традиция и чем-то, что принимается в готовом виде от предшественников. Унаследовать традицию попросту нельзя, овладеть же ею можно, только приложив большое усилие” [27, с. 56]. Распространение традиции с точки зрения аксиологического подхода заключается, прежде всего, в пропаганде конкретных ценностей и образцов для подражания; позитивная оценка какой-либо традиции зависит от того, как определена ее нынешняя воспитательная функция. Еще один важный вопрос, поднимаемый в рамках аксиологического подхода, – является традиция рефлексивной или бессознательной. Классическая позиция – это трактовка традиции как явления по своей природе иррационального и предрефлектирующего. Традиция понимается как нечто заменяющее человеку разум, освобождающее его от обязанности

размышлять. Существует и противоположная позиция, достаточно распространенная в настоящее время, – традиция может быть принята через рефлексивное знание. В современных обществах традиции сознательно культивируются. Традиция становится объектом различных интеллектуальных действий: ее выбирают, оценивают, познают, пропагандируют и т.д. Эта интеллектуализация традиции может идти разными путями. По мнению Э. Гуссерля, существуют два типа традиции: активная и пассивная. Пассивная традиция – это набор принципов поведения, которым член социальной общности желает подчинить свое поведение, т.к. это принципы именно этой общности. Активная традиция – это традиция, чей “намеренный смысл” открывается самими членами данной общности [6, с. 209]. При анализе традиции выясняется цель, для достижения которой предпринимались первоначально данные действия, тем самым осуществляется “рационализация” традиции. При этом традиционная обязанность перестает быть традицией, начинает выполняться на совершенно иной основе – противоположной групповому конформизму [24]. Рационализация традиции – это выявление актуальной функции взятых из прошлого образцов поведения, отличной от усиления сплоченности группы путем общего признания традиции. Противоположный взгляд на рационализацию традиции представлен в работах Макса Вебера: действия традиционные, достигнув определенного уровня самосознания, становятся действием рационально ценным [4]. В соответствии с этим определением традиционное поведение включает множество различных форм: от поведения автоматического, лишённого ориентации на ценность до поведения с высокой степенью самосознания. Таким образом, при помощи рационализации и интеллектуализации традиции происходит обоснование необходимости ее существования в обществе. С рационализацией и интеллектуализацией традиции связана обратная постановка вопроса – обоснование необходимости традиции есть, нет самой традиции. Существуют образцы поведения, кажущиеся с точки зрения части общности абсолютно рациональными, которые пытаются представить соответствующими образцами прошлого. Например, в современных условиях необходимо популяризировать некую идею, с этой целью выискивается и пропагандируется подходящая историческая

фигура. С “искусственным” созданием традиции связана последняя проблема, которой следует уделить внимание в рамках аксиологического подхода – традиция как неизменная данность прошлого или создаваемая нами реальность? Каждое поколение по-своему отбирает элементы традиции, каждый раз оценивая новые ее элементы, меняя оценки с отрицательных на положительные и наоборот. В структурированных обществах нет бесспорных и бесконфликтных традиций, а соответственно нет и однозначных интерпретаций одних и тех же образцов прошлого. В связи с этим поднимается вопрос, имеет ли традиция что-то общее с прошлым, кроме веры в то, что она оберегает его наиболее ценные элементы. Р. Зиманд отвечает на этот вопрос отрицательно: “...важно не фактическое положение, а предположение, что данное явление имело место в прошлом” [25, с. 327]. Этот вопрос имеет важное значение, так как он связан с проблемой определения социальной роли традиции. Существует два противоположных мнения по поводу того, что же считать традицией. Первое – традиция заключается лишь в освоении унаследованных ценностей, второе – традиция включает все элементы культуры, которые оцениваются в данной общности с точки зрения их предполагаемой давности. Причем традиция может выступать как совокупность образцов, которые существовали в реальном прошлом данной общности, прошлом воображаемом или прошлом совершенно иной социальной общности. В других случаях традиция состоит не в признании готовых ценностей, а в изображении в качестве традиции нежизнеспособных образцов культуры. В этом случае говорится не только о сохранении традиции, но и о ее создании [1, с. 211]. Однако чтобы создать традицию, нужно иметь для этого подходящую социально-психологическую основу. При этом основная проблема заключается не в наличии непосредственной связи между создаваемой традицией и подлинным образцом из прошлого, а в том, насколько создаваемая традиция отвечает существующим в обществе потребностям и стремлениям.

В настоящее время в научной литературе существуют различные теоретические подходы к изучению проблемы традиции: динамический, статический, цивилизационный, историко-генетический и др. Эти подходы выделены на основе исходного принципа определения понятия “традиции” в рамках той или иной системы взглядов исследователя на общество.

Каждый подход рассматривает отдельную сферу традиции – организационные аспекты социальной жизни, социально-стереотипизированные формы опыта, протяженность во времени и др. Предложенная структурная типология подходов к изучению проблемы традиции, критерием которой является выделение исследователем структурной составляющей изучаемого явления, позволяет объединить все существующие концепции традиций в единую систему. В рамках коммуникативного подхода к изучению проблемы традиции исследователи анализируют способы и механизмы передачи культурных ценностей в различных обществах, что является основной функцией традиции. Объектное понимание традиции связано с выявлением сущности данного социального феномена, определением содержания широко распространенного в современной научной литературе термина “традиция”. Аксиологическое понимание традиции связано с определением субъективного отношения современников к сохранившимся элементам прошлого, оценкой ценности этих элементов в современном обществе.

Таким образом, несмотря на фрагментарность существующих концепций, они взаимодополняют друг друга, а анализ приведенной системы концепций позволяет сформулировать перспективные темы при разработке социологической теории традиций:

- содержание и социальные функции традиции;
- соотношение понятий “культура” – “традиция”;
- социальные механизмы передачи традиций;
- роль различных социальных институтов в передаче традиций;
- специфика передачи культурных ценностей в традиционных и современных обществах;
- социальная дифференциация традиции;
- изменяемость передаваемых элементов культуры в структуре традиции;
- выявление особенностей индивида как пассивного/ активного носителя культурной традиции.

Список литературы

1. Арутюнов С.А. Обычай, ритуал, традиция. М.: Наука, 1997. 341 с.
2. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Мысль. 1973. 458 с.

3. Блок М. Феодальное общество. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 503 с.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Гнозис. 2001. 543 с.
5. Гадамер Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М: Прогресс.1988. 704 с.
6. Гуссерль Э. Собрание сочинений. Логические исследования. М.: Гнозис. 2001. Т. 3. 584 с.
7. Гухман М. М. Э. Сепир и «этнографическая лингвистика», М.: Вопросы языкознания. 1989. 234 с.
8. Доусон К.Г. Религия и культура. М.: Алетейя. 2006. 281с.
9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон. 1996. 432 с.
10. Ерасов Б.С. Традиция и новация в социокультурном процессе: Реферат. сб. М.: ИНИОН. 1998. 468 с.
11. Каволис В. Основные положения общей теории цивилизаций. Цивилизация как структура, духовная энергия и порядок. М.:ИНФО. 1999. 671 с.
12. Леви–Стросс К. Структурная антропология. М.: Наука.1983. 432 с.
13. Линтон Р. Личность, культура и общество. М.: Вирео. 2001. Т3. 566 с.
14. Мангейм К. Очерки социологии знания: теория познания – мировоззрение – историзм. М.: ИНИОН.1998. 249 с.
15. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. М.: Издательство политической литературы, 1985. 185 с.
16. Мосс М. Общества, обмен, личность. М.: Наука. 1996. 353 с.
17. Мосс М. Социальные функции священного. Избранные произведения / Пер. с франц. под общ. ред. И.В. Утехина. СПб.: Евразия. 2000. 444 с.
18. Основные направления, течения и представители философии XIX–XX вв. Спб.: Вегас. 2001. 459 с.
19. Плахов В.Д. Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования. М.: Мысль, 1991. 686 с.
20. Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПЛ «Ермак». 2004. 638 с.
21. Рисмен Д. Одинокая толпа. СПб: Евразия. 2005. 387 с.
22. Теннис Ф. Общность и общество. М.: УРСС. 2006. 632 с.

FUNDAMENTAL THEORETICAL APPROACHES TO THE TRADITIONS' RESEARCH

T. V. Lobanova

The article is devoted to the problem of the traditions' investigation. The purposes of the article are generalization, systematization and also structural classification of theoretical approaches to the traditions' research. The classification's criterion is a structural part of the researching phenomenon the researcher most interested in.

23. Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. М.: Алетейя. 2000. 510 с.

24. Шиллз Э. Массовое общество и его культура. М.: Алетейя. 1991. 386 с.

25. Щацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 456 с.

26. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: АспектПресс. 1999. 357 с.

27. Элиот Т.С. Религия, культура, литература. М.: РОССПЭН. 2004. 273 с.

28. Элкин Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни. М: Когитоцентр. 1996. 289 с.